

ОБ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «РЕГИОН» В РАМКАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. В. Токарев

*Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград, Россия*

Понятие «регион» не имеет однозначного определения, поэтому вряд ли стоит доказывать, что многозначность и неопределенность понятия «регион» может стать препятствием как для получения однозначных выводов и заключений, так и для практического применения результатов исследования. Основной причиной многозначности понятия «регион» является не столько его универсальность, сколько принадлежность к различным научным дисциплинам (географии, социологии, экономике, экологии, регионологии, различным областям права) и частным отраслям в рамках каждой из дисциплин (социальной антропологии, экономической социологии, социологии пространства и т. д.). Термином «регион», по сути, может быть обозначена почти любая совокупность процессов, институтов, структур, социальных общностей, экономических субъектов, каким-либо образом организованная территориально.

Для эффективного использования категории «регион» в рамках конкретного исследования, необходимо решить три класса задач: 1) задать (или выбрать в спектре существующих) определение понятия регион, которое соответствует целям, на достижение которых направлено исследование и применяемым методам; 2) обсудить возможности понимания и представления категории «регион» и обозначить смыслы, которые вкладываются (могут и/или должны вкладываться) в это понятие, очертить представление о регионе как о категории герменевтики; 3) рассмотреть применение понятия «регион» в научном дискурсе. Выделить признаки объектов, которым приписываются свойства региона, и определить свойства, характерные для объектов, для обозначения которых используется термин «регион».

В современной науке принято рассматривать регион (по каким бы основаниям он не формировался) с точки зрения четырех основных парадигм (см., например, [4, 5]).

1. Регион как квазигосударство представляет собой относительно обособленную подсистему государства (государство в государстве). Очевидно, представление о «квазигосударстве» требует не только аккумуляции в регионе экономических ресурсов, но и формирования иных «признаков государственности», в частности, управленческой самостоятельности. В процессе своего развития в регионах-квазигосударствах происходит

постепенное обособление от центра, и, в конечном итоге, такие регионы превращаются в относительно самостоятельную подсистему национальной экономики. Регионы, не входящие в квазигосударство, рассматриваются, как рынки сбыта и/или как производственная или ресурсная (в том числе кадровая) база, обеспечивающая функционирование регионов-квазигосударств.

2. Представление о регионе как о квазикорпорации позволяет использовать при анализе систему экономических категорий. В качестве квазикорпораций регионы рассматриваются как субъекты экономической деятельности, участвующие в конкурентной борьбе с другими регионами–корпорациями на рынках товаров, услуг, капитала. Примерами конкурентной борьбы регионов может являться продвижение торговых марок локальных производителей на «чужие» (конкурирующие) региональные рынки, соревнование за более высокий инвестиционный рейтинг региона, борьба за размещение в регионах штаб-квартир крупных общенациональных и международных корпораций.

3. Рассмотрение регионов как рынков выводит на первый план оценку общих условий экономической деятельности, отраслевой специализации предприятий и организаций, закономерностей потребительского поведения населения, сложившихся или формирующихся схем производства и потребления. Так, с точки зрения организации системы дистрибуции товаров, административные границы между регионами оказываются менее значимы, чем правовые различия в региональных законодательствах и/или возможность оптимизации логистики поставок.

Следует иметь в виду, что каждый из регионов, который может быть выделен на современной карте мира или России, в большей или меньшей степени обладает и признаками региона-квазигосударства, и признаками квазикорпорации, и характеристиками рыночного ареала. Однако наиболее общий подход (включающий и совокупности экономических показателей) связан с представлением о регионе как о социуме.

4. Представление о регионе как о социуме (общности людей, живущих на определенной территории) на первый план выдвигает вопросы воспроизводства социальной жизни и развитие системы расселения. Как правило, анализ закономерностей воспроизводства ведется в разрезе социально-территориальных и социально–демографических групп с их особыми интересами и функциями. Очевидно парадигма «региона–социума», с одной стороны, является более общей, чем традиционные экономические подходы, а с другой стороны, требует учета большего количества факторов, что осложняет ее применение. В рассмотрение должны включаться культурные, образовательные, медицинские, социально-психологические, политические и другие аспекты жизни региона, а выделение и анализ взаимного положения регионов должны производиться по целостной совокупности критериев.

Необходимо указать, что названные подходы к анализу понятия «регион», безусловно, не исчерпывают всего спектра возможных парадигм. Так, например, в работах советского философа и культуролога М.К. Петрова формируется подход, предполагающий понимание региона не как явления, а как процесса,

развивающегося во времени. М.К. Петров рассматривает регион как комплексный феномен, включающий в себя человека и результаты его деятельности, при этом основной акцент переносится на анализ процедур регионогенеза: «Регион – локализованная по месту и времени сумма проблем, возникающих в результате активного вмешательства человека в наличную номотетику, как она задана естественными условиями среды, действующими характеристиками окружения, сложившимися связями, ориентациями, отношениями, моделями воспроизводства жизни, то есть всей совокупностью факторов, которые в той или иной степени определяют, формируют и организуют наличный способ жизни и которые необходимо меняются под давлением возмущающих воздействий» [14].

Фактически, речь идет об управляемом целенаправленном регионогенезе, его закономерностях, способах моделирования и оптимизации. При этом понятие региона рассматривается практически вне связи с административными границами и/или иерархической структурой формального (ведомственного) подчинения. Регион, по М.К. Петрову, это понятие, возникающее там, где никакие общепринятые, формальные основания классификации территорий не отражают имеющихся социальных потребностей и/или производственных возможностей. Регион или вновь создается, или формируется на основе существующих социально-территориальных общностей значительно меньшего (по сравнению с уровнем региона) масштаба. Речь, в первую очередь, идет о генезисе регионов, которые в постсоветское время превратились в «квазигосударства» и/или «квазикорпорации» – как правило, это регионы, сформировавшиеся вокруг крупных добывающих или перерабатывающих предприятий (Братская и Красноярская ГЭС, БАМ, КАМаз, Тольятти, регионы нефтедобычи, ранее – Волховстрой, Магнитогорск, ДнепроГЭС¹ и т. д.). В целом подход, использованный М. К. Петровым, отражает если и не уникальный, то достаточно редкий опыт Советского Союза² в массивном «регионостроительстве».

Методологически подход М.К. Петрова противоположен концепциям, используемым рядом отечественных и зарубежных исследователей, работающих в области регионологии и социологии регионов. Так, например, А.А. Бондарев указывает что «генезис региональных систем строится на «трех китах»: децентрализации, деволюции, деконцентрации» [3, с. 29]. С нашей точки зрения, такие представления обусловлены объективными закономерностями формирования федеративной структуры современной России вследствие «диссипации власти» - рассеяния, передачи части ответственности, полномочий, контролируемых

¹ В ряду других «опытов регионообразования» М.К. Петров упоминает и строительство Волгоградского тракторного завода, сопровождавшееся возникновением системы обеспечения производства и социальной инфраструктуры, и направленное на создание целостного территориально-производственного комплекса.

² В качестве некоторого рода аналогов можно вспомнить освоение Дикого Запада или «железнодорожный бум» (США), перенос столиц из Рио-де-Жанейро в Бразилиа (Бразилия), из Алма-Аты в Астану (Казахстан), строительство технологического центра Южной Кореи New Songdo City.

ресурсов из центра в регионы (субъекты федерации, муниципальные образования). (см., напр., [18]).

Современные исследователи во многих случаях рассматривают регионообразование (в том числе осознание «себя и соседей» в качестве отдельного региона) как процесс, противоположный по содержанию глобализации. Так, например, Норман Палмер рассматривает регионализм в качестве «посредника между агрессивным и стремящимся к эксклюзивности национализмом, с одной стороны, и транснационализмом, который в силу своей незрелости часто бывает непрактичным» [23, р. 3]. Анализируя процессы регионообразования в странах Балтии, Р.Х. Симонян отмечает: «Современные мощные макропроцессы, воздействуя на нижние пласты социума, все-таки не способны разрушить разнообразие социального мира, так как неизбежно вызывают ответную реакцию снизу, наталкиваются на сопротивление культурной микросреды» [16, с. 19].

Подход, который также может быть определен как «процессный» (хотя он и несколько отличается от подхода М.К. Петрова, так как предметом рассмотрения является не «создание», а «группирование» регионов, как правило, объединяющих несколько государств), развивает и ряд западных исследователей, в частности, Бьорн Хеттне, Фредерик Содербраум, Хейнонен Ханну [20, 21, 22]. Б. Хеттне и Ф. Содербраум ввели в научный оборот термин «регионность» (regionness), которая понимается как степень «региональной решимости» (region solution) артикулировать интересы того или иного появляющегося региона. Х. Ханну пишет: «очевидна связь между экономической глобализацией и региональной интеграцией, “региональная решимость” является единственным возможным ответом на внешние давления, создаваемые процессом глобализации» [19, р. 26].

Независимо от того, какой парадигмы придерживается исследователь, выделение (разграничивание) регионов должно производиться на основе анализа того или иного комплекса критериев. В научной литературе по социальной географии (см., например, [8, 7]), региональной экономике [4, 6, 5, 12], социологии [1, 3, 15], этнографии и культурологии [2, 9, 11, 13, 17] обсуждается достаточно широкий список критериев, применяемых для формализации понятия «регион».

Таблица 1 - Основные критерии, используемые для определения понятия «регион» в рамках различных научных направлений³

КОД	НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ	Физико– географическая структура	Производственн о– экономические факторы	Административн ые критерии	Юридические, правовые критерии	Политические факторы	Демографически е характеристики	Этнический состав населения	Социокультурны е факторы	Другие виды факторов
		КОД	A	B	C	D	E	F	G	H
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, РАЗДЕЛЫ СОЦИОЛОГИИ										
1	Экономическая социология	☐	☒	☒	☐	☐	☒	☐	☒	☐
2	Политическая социология	☐	☐	☒	☒	☒	☒	☐	☒	☐
3	Социология управления	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☐
4	Этносоциология	☒	☐	☐	☐	☒	☒	☒	☒	☒
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, РАЗДЕЛЫ ГЕОГРАФИИ										
5	Физическая география	☒	☐	☒	☒	☐	☐	☐	☐	☒
6	Экономическая география	☒	☒	☒	☐	☐	☒	☐	☒	☐
7	Политическая география	☐	☐	☒	☒	☒	☐	☐	☐	☐
8	Социальная география	☐	☒	☒	☐	☐	☒	☒	☒	☒
ИНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ										
9	Региональная экономика	☒	☒	☒	☒	☐	☒	☐	☐	☒
10	Юриспруденция, право	☐	☐	☒	☒	☐	☐	☐	☐	☐
11	Регионология, регионалистика	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒	☒

В рамках одной статьи невозможно даже кратко изложить основные подходы к пониманию регионов в границах отдельных дисциплин, поэтому систематизируем информацию (доступную автору) о «регионообразующих признаках», которые рассматриваются в рамках различных областей социологии, географии, экономики и иных дисциплин (см. табл. 1).

³ В таблице приняты следующие обозначения:

- ☒ – группа факторов (критериев) первого уровня, системообразующие факторы, основные критерии в выделении региона;
- ☒ – критерии (группа факторов) второго уровня, которые используются как вспомогательные при выделении регионов;
- ☐ – критерий (группа факторов) третьего уровня, не используется (или влияет в значительно меньшей степени, чем факторы первого или второго уровня) при выделении региона.

Результаты анализа системы основных критериев, использующихся для формализации категории «регион», позволяют утверждать, что само это понятие требует определенного «культурного освоения». Ситуативность, нечеткость, вариативность представлений о регионе как о социально-экономическом и социально-культурном объекте требует, если и не введения однозначного определения (очевидно, что в каждой предметной области свои подходы к определению этого понятия), то целостного осмысления образа, гештальта региона. Но это уже иная задача, требующая самостоятельного решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барбаков О. М. Регион как объект управления // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 96-100.
2. Белобородова И.Н. Этнокультурный фактор в управлении природопользованием сельских территорий // Общественные науки и современность, 1999. № 6. С. 88-95.
3. Бондарев. А.А. Моделирование и управление регионом как социальной системой: социологический анализ: дис. ... доктора соц. наук: 22.00.08. Пятигорск, 2004. 437 с.
4. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление [Электронный ресурс] <http://ek-lit.agava.ru/eroh/index.html>.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
6. Гранберг А.Г. Современная ситуация в региональном экономическом развитии и региональной политике России // Российские регионы и Центр: взаимодействие в экономическом пространстве / под ред. Ю. Г. Липеца. М.: ИГРАН, 2000. С. 29-30.
7. Каганский В. Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 134-146, № 2. С. 160-169.
8. Каганский В.Л. Советское пространство: конструкция, деструкция, трансформация (структурно-географический анализ) // Общественные науки и современность. 1995. № 2. С. 25-39.
9. Колосов В.А. Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России // Полис. 1994. № 6. С.120-133.
10. Коробова О.В. Региональная экономика: реструктуризация системы управления развитием региона / под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. Б.И. Герасимова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 104 с.
11. Мурзина И.Я. Методологические аспекты изучения региональной культуры // Социологические исследования. 2004. № 2. С.60-65.
12. Некрасов Н.Н. Региональная экономика М.: Экономика, 1978. 343 с.
13. Основания регионалистики: формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России / В.А. Булкин, А.С. Герд, Г.С. Лебедев, В.Н. Седых; под. ред. А.С. Герда, Г.С. Лебедева. Пб.: Изд-во СПб Ун-та, 1999. 123 с.
14. Петров М.К. Избранные труды по прикладной регионалистике [Электронный ресурс] // Собрание трудов «Южнороссийское обозрение». 2003–Выпуск 15/ Официальный сайт Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Электронные данные (11 файлов). http://ippk.edu.mhost.ru/elibrary/elibrary/uro/v15/vol%2015_main.htm.
15. Ромашкина Г.Ф. Проблемы регионального развития на примере Юга Тюменской области // Налоги. Инвестиции. Капитал. 31.11.2002. № 3-4. С. 14-20.
16. Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии М.: Институт социологии РАН, 2005. 520 с.
17. Скульмовская Л.Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры Екатеринбург–Нижневартовск: Изд-во Урал. Ун-та, 2005. 299 с.
18. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральном округе»: офиц. текст // Российская газета. 15.05.2000.

19. Hannu H. Structural changes in the international system and regionalisation // Working paper. University of Helsinki. Institute of Development Studies. Helsinki: Institute of Development Studies, University of Helsinki. 2005. 29 s.
20. Hettne B. Globalism and the New Regionalism. London: MacMillan Press Ltd, 1987. 312 p.
21. Hettne B. Regionalism, Security and Development: A Comparative Perspective [Electronic resource]. Electronic data. (1 file). www.palgrave.com/pdfs/0333765419.pdf.
22. Hettne, B. Theorising the Rise of Regionness / Björn Hettne, Fredrik Söderbaum // New Political Economy. Routledge, part of the Taylor & Francis Group. vol. 5. No. 3. November 1, 2000. p. 457–472.
23. Palmer, Norman D. (1991): The New Regionalism in Asia and the Pacific. Toronto: Lexington Books, 1991.